

АЙРИН ЛАКС

Друг моего
МУЖА

Айрин Лакс

Друг моего мужа

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64575116

Аннотация

Я считала, что мой брак идеален, пока на пороге нашего дома поздней ночью не появился он, друг моего мужа.

Муж обязан ему жизнью и готов поделиться абсолютно всем. Но почему мне кажется, что дело не только в дружбе? Почему друг моего мужа смотрит на меня так порочно? Мне кажется, что я его знала раньше, но не помню ничего из общего прошлого.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	19
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	39
Глава 9	45
Глава 10	51
Глава 11	55
Глава 12	60
Глава 13	65
Глава 14	69
Глава 15	74
Глава 16	78
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Айрин Лакс

Друг моего мужа

Глава 1

Ирина

Глухое ворчание добермана врывается в липкую паутину сна. Не кошмарного, но тревожного. Вязкая муть, когда непонятно, что случится, но сердце уже заходится бессильной дрожью.

Мои пальцы гладят короткую шерсть пса.

– Тише, Браун. Я тоже не люблю дождь. Но он обязательно кончится...

Я переворачиваюсь на другую сторону. Тёмный силуэт движется к кровати, подминая меня под своё тело.

Пальцы сами зарываются в волосы мужа. Он крепко вжимает меня в свою грудную клетку, словно собирается запереть там навечно.

– Так поздно! – жалуясь я. – Я не дождалась, уснула. Извини.

– Нет. Это ты меня извини. Пришлось задержаться.

Горячий шёпот зарывается в волосы и скользит к уху, об-

жигая лаской. Я тяну мужа на себя, подбирая ткань футболки.

– Скучала?

– Очень.

Я трусь носом и губами о мужскую шею, вдыхая аромат кожи любимого мужчины. Хочу заглушить им озоновую свежесть дождя. От неё мне всегда беспокойно. Но как назло, муж весь пропах дождём. Влажные волосы, капли воды на шее.

– М-м-м... – капризно ворочу носик.

– В чём дело?

– Дождь. Пыль. Везде, – отвечаю, обводя пальцами лицо. Знакомое до самой последней родинки. Даже вслепую.

– Только с дороги, Ир. Не успел даже загнать тачку и в душ метнуться. Скоро вернусь.

Муж отстраняется, доберман тут же занимает место возле кровати, укладываясь мордой на постель.

– Эй, парень, ты оборзел! Тебе здесь не место.

Доберман глухо ворчит, отворачиваясь от мужа.

– Серёж, возвращайся быстрее, – прошу я. – Ты так часто уезжаешь, что Браун в моей постели бывает чаще тебя.

– Последняя поездка. Честно. Это лето принадлежит нам. Я скоро вернусь.

Муж целует меня и выходит из комнаты. Браун глухо ворчит, поглядывая в окно. Он, как и я, не любит дождь. Мы всегда прячемся от него вместе.

Сейчас, когда Сергей вернулся, я расслабляюсь. Дождь – это всего лишь вода. Незаметно для себя я снова засыпаю.

Но от звука глухого громового раската меня резко встряхивает.

В постели пусто.

Ни мужа, ни даже Брауна. Меня колотит страхом. Роко-чущий ритм сердца, бьющегося в панике, звучит в унисон с грозowymi раскатами.

– Браун? Браун... – зову я, понимая, что добермана в комнате нет.

Вышел? Сергей поднимался? Доберман поплёлся за ним?

В коридоре на втором этаже горят настенные бра с мягким желтоватым светом.

Слышу шорохи внизу, на первом этаже, со стороны кухни. Тяжёлые, уверенные шаги.

Замираю на пороге кухни, видя только мужские пальцы, держащиеся за дверцу холодильника.

Свет из холодильника внезапно гаснет. Мгновенно затухает и свет настенных бра. Опять перебои с электричеством.

– Браун за тобой увязался, да? – едва слышно спрашиваю я.

В полной темноте дверца холодильника захлопывается. Громкий раскат. Вспышка молнии. От неё меня словно припиливает к месту. Я знаю, что я в безопасности. Но безотчётно боюсь и дрожу от страха.

Яркий свет молнии освещает на мгновение мужскую фи-

гуру. Раскачанное, рельефное тело, широкий разворот плеч. Муж сложен похоже, но ещё одна вспышка убеждает меня в том, что это не муж.

Я раскрываю рот, чтобы позвать на помощь. Но сдавленно сиплю.

Незнакомец в моём доме. Не знаю, как он здесь оказался. Не знаю, кто он такой и что ему надо.

Частые вспышки молний освещают комнату, как мигающий свет лампочки.

Взгляд успевает выхватить то одну часть паззла, то другую. Они, наверное, прекрасно подходят друг к другу, но в моей голове они складываются в хаотичное чувство беспомощности и паники перед крупным, полуобнажённым мужчиной. На нём из одежды только полотенце, обёрнутое вокруг мощных бёдер.

Слышится цокот когтей по полу. Доберман обдаёт горячим дыханием кожу под коленкой. Этот лёгкий ветерок дыхания окончательно топит меня в панике, с головой.

Очередной раскат грома заставляет меня сделать шаг назад, а потом ещё и ещё.

Громкий крик разрывает кокон немоты, опутавшей меня с ног до головы.

– Постой. Ир. Ира-а-а! – зовёт мужчина низким голосом.

– Убирайтесь! Помогите!.. Помогите-и-и-ите!

Я захлёбываюсь в отчаянном крике, несясь к лестнице на второй этаж. Босые ступни скользят по ламинату. Я почти

растянулась, едва не впечатавшись лицом в ступеньки лестницы.

Меня успели отдёргнуть и удержать. Обхватить. Прижать. Обездвижить.

– Успокойся. Успокойся! – прозвучало чуть резче, со стальными нотками, об которые можно порезаться.

А об мужчину точно можно обжечься. Близость чужого тела бьёт по нервным окончаниям, как будто я залезла рукой в кипяток. Вырываюсь изо всех сил. Ловушка чужих рук кажется губительной трясинной. Чем сильнее я барахтаюсь, тем крепче он удерживает меня от конвульсии и паники.

– Ты неправильно всё поняла. Не бойся. Я не причиню тебе вреда. Не бойся...

Мне нечем дышать, потому что он вжимает меня в своё тело. Очередной раскат грома долбит кувалдой по голове, вгоняя меня в паническое состояние. Я внезапно сжимаюсь, становясь испуганной до смерти кляксой.

– Ира, да что с тобой?!

Он резко опускается на ступени, укладывая меня, словно младенца. Моя голова прижата к его груди.

– Ты до сих пор боишься грозы? Не бойся. Сейчас всё пройдёт.

Я ёрзаю на коленях мужчины. Полотенце во время кратковременной схватки благополучно слетело с мужских бёдер. И теперь, пока он пытается меня удержать, я то и дело задеваю бёдрами его возбуждённую плоть.

Я захлёбываюсь паникой и ищу взглядом спасение. Браун сидит неподалёку, смотря на меня.

Я пытаюсь отдать команду псу и, наконец, у меня получается сложить онемевшими губами приказ:

– Чужой. Чужой, Браун!

Доберман резко берёт низкий старт и бросается на мужчину, целясь клыками в шею и плечи.

Глава 2

Ирина

Браун прекрасно ладит со всеми, но он хорошо натаскан и тренирован. Он умеет рвать.

Одновременно со злобным рычанием пса слышится отборный мат и крик боли. Мужчина выставил руку, защищаясь от пса, но продолжает удерживать меня второй рукой. Словно ничего не происходит. Будто его не рвёт зубами крупный взрослый доберман.

– Браун! Место!

Знакомый, родной голос разрывает творящийся хаос. Голос мужа – как свет маяка во время ненавистного шторма. Браун отступает, но не сразу и всё ещё глухо ворчит, почуяв запах и вкус крови.

Через несколько мгновений вновь зажигается свет. С появлением мужа даже перебои в электричестве исчезли.

– Ириш! Ириш, посмотри на меня, ну же!

Ладони мужа стискивают лицо изо всех сил.

– Нормально всё, слышишь? Ты зря испугалась! Зря.

Спустя мгновение Сергей подхватывает меня на руки. Я цепляюсь за его шею, глухо рыдая.

– Спокойно, спокойно. Всё хорошо!

Горячие ладони успокаивают. Оборачивают знакомым, уверенным теплом.

– Стас? – слышу низкий голос мужа. – Ты как?

– Жить буду, – усмехается мужчина.

Я боюсь даже смотреть в его сторону, замирая.

– Ир, не бойся. Это мой друг. Стас.

Я отрицательно мотаю головой.

– Да, родная. Стас. Я тебе про него рассказывал, помнишь?

Муж поднимает моё лицо к себе. Мягкая улыбка меняет суровые черты лица.

– Помнишь?

– Нет. Не помню. Не помню! – отчаянно плачу я.

Глаза мужа освещаются вспышкой радости и чего-то ещё. Лёгкая грустинка появляется и тут же исчезает, как почудившийся мираж.

– Гроза? – понимающе усмехается его друг.

– Гроза, да, – соглашается муж, смотря поверх моей головы на друга.

Мужчины ведут какой-то безмолвный диалог. Я ничего не понимаю в перекрёстном обмене красноречивыми взглядами. Это незнакомый мне язык.

– Извини, что не предупредил. Я думал, что ты уснёшь, а я утром тебе скажу, что приехал не один. Ты сейчас напугана, но про Стаса я тебе рассказывал. Мы вместе служили. Он

вытащил меня из-под обстрела. Спас мне жизнь.

Только теперь сквозь панику пробиваются несмелые ростки здравого смысла. Сергей не любил рассказывать о своей военной службе, оставшейся в прошлом.

Мужа помотало по горячим точкам. Он говорил, что однажды едва не умер. А лучший друг спас ему жизнь. Сергей не упоминал его имени и не показывал фотографий.

Лучший друг – это и есть Стас?

– Я говорил как-то, что Стас вернулся в Россию. Я собирался пригласить его к нам в гости. Мы случайно пересеклись в аэропорту, – объясняет муж. – Извини-и-и-и...

Я потихоньку возвращаюсь в нормальное состояние, несмело бросая взгляд в сторону Стаса.

Он поднял полотенце, но не прикрыл им наготу, а обернул вокруг руки. По белому полотенцу расползаются кровавые пятна.

– Извини, что напугал тебя.

Стас – мускулистый и широкоплечий, не уступает в комплекции моему мужу, но черты лица у него более мягкие и правильные. Отросшие волосы зачёсаны назад. Лёгкая щетина на щеках под острыми скулами. Глаза тёмно-серые, полные непонятных мне мыслей. Опасных, как плавник акулы, внезапно появившийся рядом с утопающими.

– Мы – два болвана, – подводит итог всему муж. – Сейчас подлатаем тебя, Стас.

– Успокой жену. Это не самое опасное ранение, ты же зна-

ешь.

Стас проходит мимо нас. Только сейчас я замечаю сумку, притаившуюся под стеной.

– Брось кости в любой из комнат на втором этаже.

– Кроме вашей спальни, – хмыкает Стас.

– Разумеется. Потом спустись, надо будет руку тебе обработать.

Стас поднимается вверх по лестнице. Муж начинает целовать мои дрожащие губы. Но я не могу пока ответить на ласковый поцелуй. Только дышу воздухом из его губ, возвращаясь к жизни.

– Браун его пропустил.

– Да, Ир. Браун за мной почти сразу вышел. Я сказал, что Стас свой, поэтому пёс не таякнул и даже не зарычал. Я не хотел тебя будить, – Сергей вдыхает запах моих волос. – Извини. Я налажал. Только вернулся и так сильно налажал.

– Мне было страшно.

– Давай я отведу тебя в душ? Смоем всё?

– Нет. Я просто умоюсь водой.

– Всё хорошо, Ир. Стаса можно не бояться. Я доверяю ему, как самому себе, – убеждает меня Сергей.

Может быть, муж доверяет Стасу. Но я не доверяю ему. Я его не знаю.

Глава 3

Ирина

Я выпутываюсь из объятий мужа и привожу себя в порядок.

Глаза всё равно припухшие, как и губы. Лицо побледневшее, только глаза лихорадочно блестят. Мои пальцы ненадолго висят над полкой с таблетками. Успокоительное. Да или нет?

Слышу шаги в коридоре и захлопываю дверцу шкафчика. По коридору на кухню направляется Стас. Он надел шорты цвета хаки длиной ниже колена. Словно почувствовав мой взгляд, приклеившийся к широкой спине, он остановился, пропуская меня вперёд.

Муж уже ждёт меня на кухне, включив верхний свет.
– Сегодня опять сбоило, – буднично говорит он. – Обещают дождливое лето.

Я зябко веду плечами.
– Тогда я хотела бы переместиться на всё лето в пустыню.
– Трусишка, – ласково журит меня муж, глядя по плечу. – Не бойся. Я рядом.

Он не даёт мне времени привыкнуть к присутствию тре-

тьего в нашем доме и тут же сталкивает в обрыв, провоцируя сближение.

– Зашьёшь Стаса?

– Может, в травмпункт? – осмеливаюсь возразить я.

– Ночь, там сплошная стена дождя. До города двадцать километров. К тому же ты у меня очень умелая, хоть и решила спасти только мою утлую жизнь вместо того, чтобы работать в больнице.

– Хорошо.

Я тщательно умываю руки, пока муж раскладывает необходимое на столе. Я заканчивала медицинский, но не успела поработать по специальности, вышла замуж.

Пальцы хорошо знают свою работу. Я не боюсь вида крови и развороченных ран. Шорох дождя по крыше для меня страшнее криков боли.

У Стаса крупные руки с канатами натруженных вен. Он спокойно сидит, даже не морщится, пока я накладываю швы.

Наш дом с Сергеем – как небольшое бомбоубежище. В нём можно пережить долгую зиму, ни разу не выбираясь в город. Или переждать весеннее половодье, когда низины подтапливает и невозможно выехать на дорогу.

– Хорошая работа. Спасибо, Ира.

Стаскиваю испачканные в крови перчатки, выбрасываю в урну.

– Браун привитый и ничем не болеет.

Только сейчас я поворачиваюсь и прямо смотрю в лицо

Стаса. Красивое мужественное лицо с правильными приятными чертами.

– Я тоже.

– Не поняла, – хмурюсь.

– Я тоже привит и ничем не болею, – солнечно улыбается

Стас.

Я улыбаюсь через силу, оценив шутку, и забираюсь с ногами на кухонный диван. Браун привычно ложится снизу, оглядывая всех собравшихся.

– Тебе как обычно?

– Да, Серёж.

Нам не нужно уточнять друг у друга, что мы имеем в виду. Сергей подогревает молоко, добавляя в него мёда. Протягивает мне тёплую кружку.

Уже очень поздно. Ночь застала нас врасплох. Немного неловко. Вернее, мне одной неловко. Мужчины комфортно чувствуют себя. Но никто не расходится спать.

– В какой комнате остановился Стас? – спрашиваю я.

Муж пожимает плечами, усаживаясь на широкий подоконник, и открывает сигаретную пачку.

– Стас, ты где сумку бросил?

– Наверху. Вторая дверь слева, – буднично отвечает Стас.

Это очень маленькая комната. Возможно, она когда-нибудь станет детской. Сейчас она стоит почти пустая. За стеной – наша спальня.

– Справа есть хорошая гостевая спальня, – замечаю я. –

Просторная и светлая.

– Спасибо. Но мне необязательно много места. Привык обходиться малым. Могу спать прямо на ходу.

– Это точно, – усмехается муж, вспоминая что-то из прошлого.

Сергей прикуривает сигарету и открывает форточку. Он выпускает в комнату дождь. Меня сразу же топит шорохом усиливающегося ливня и уносит куда-то в сторону.

Я беспомощно смотрю на мужа. Зрение меня подводит. Кажется, что мужчины поменялись местами. Только курит не мой муж, а Стас.

Я моргаю. Всё проходит.

Муж сидит на подоконнике, Стас скользит медленным, глубоким взглядом по мне, заставляя нервничать. Я поспешно допиваю молоко. Для того, чтобы добраться до мойки, приходится обойти Стаса. Друг мужа поворачивается всем корпусом вслед за мной. Его взгляд врезается в кожу спины, вызывая зудящее ощущение. Когда разворачиваюсь, замечаю, что муж поставил на стол спиртное и две стопки.

– Вы ещё долго будете сидеть?

Сергей протягивает мне ладонь, подзывая к себе. Я опасливо смотрю на открытую форточку за его спиной.

– Подойди, Ир.

Отрицательно качаю головой.

– Трусишка. Я рядом. Ничего не бойся. Подойди, обниму. Я мнусь на месте, ища ладонью позади себя пса. Он пони-

мающе утыкается носом в мою ладонь.

– Не заставляй, Серый, – ровным голосом отмечает Стас. – Мой визит напугал твою жену до чёртиков. Пусть идёт к себе.

Стас подсказывает Серёже, что делать, словно ведёт его на минном поле с завязанными глазами. Действовать приходится на веру.

– Да, Ириш. Поднимайся и ложись отдыхать, – Сергей улыбается. – Если поднимусь сильно пьяным, буду спать на коврике вместо Брауна.

Доберман согласно твкает, обхватывая меня зубами за ладонь.

Почему-то мне кажется, что сейчас в нашем доме у меня всего один союзник – и он не человек, а четвероногий.

Глава 4

Ирина

Не знаю, долго ли мужчины сидели на кухне. Я всё это время пыталась провалиться в сон. Но падала лишь в липкую дремоту.

Заплетающиеся шаги по коридору. Ручка на двери поворачивается вниз. Я натягиваю одеяло повыше, до самого подбородка. В комнате сначала появляется тело мужа, а за ним – Стас, поддерживающий его за плечо.

– Извини. Я опять без твоего приглашения. Но Серый перебрал.

Голос Стаса тоже плывёт. Гласные вальяжно растягиваются у него во рту.

– Куда его?

– На кровать, – шёпотом отвечаю я и перебираюсь по кровати в одеяле, как улитка, таскающая повсюду за собой свой домик.

– Браун, встань, – прошу я.

Пёс подчиняется, но садится неподалёку. Ему не нравится, что его коврик топчут чужие ноги, хоть он и не показывает вида.

Стас сгружает Сергея на кровать.

– Приехал, брат.

Сергей что-то вяло возражает, тяжело взмахнув рукой и уронив её.

– Проспись, Серый.

– Спасибо, – благодарю я Стаса, всё ещё не понимая, почему он расхаживает в полуголом виде и не накинёт хотя бы футболку.

– Ты куда-а-а-а? – удивлённо тянет Сергей.

– Я к себе, – немного резко отвечает Стас. – А ты спи.

– К себе! – смеётся муж. – Займёшь своё место, да?

– Спи! – припечатывает тяжёлым словом Стас.

– Тогда проваливай, – ворчит Сергей, сгребая меня в охапку под пристальным взглядом Стаса.

Его взгляд проносится по коже, вызывая вихрь непонятных ощущений. Я прячу лицо на спасительном плече мужа.

Дверь щёлкает. Только спустя несколько долгих минут понимаю, что я – самая отвратительная хозяйка.

Я убежала из кухни, легла спать сама, но не постелила кровать гостю. Не на голом же матрасе ему спать.

– Куда ты? – едва ворочая языком, спрашивает муж.

– Я про бельё забыла. Сейчас вернусь.

– Торопилась, да? У меня до сих пор есть твои трусики, – невпопад отвечает муж.

– Дурачок. Ты слишком сильно пьян, чтобы мечтать о моих трусиках, – шёпотом говорю я.

Идти в комнату к Стасу совсем не хочется. Вдруг он уже спит? А если не спит? Подумает, что я выпроваживаю его из дома таким образом. Не хочется выглядеть стервой в глазах человека, который, по словам мужа, спас ему жизнь однажды.

Я беру постельное бельё из комода. Осторожно, как мышка, скребусь в дверь соседней комнаты. Не успеваю постучать посильнее, как дверь распахивается.

– Ты не спишь?

Разглядываю линию плеч и ключицы, острый кадык и нижнюю часть лица.

– Нет ещё.

– Я забыла про бельё. Извини. Я ничего плохого не имела в виду. Просто из головы вылетело.

– Ерунда, – отходит в сторону Стас.

Я быстро сгружаю постельное бельё на матрас.

– Сейчас принесу одеяло и подушку.

– Помочь?

– Нет, не надо! – поспешно отказываюсь. – Скоро вернусь.

Я спускаюсь вниз за дополнительным одеялом и подушкой. Они лежат на самой верхней полке, и мне нужен стул, чтобы дотянуться. Но с моим ростом даже на стуле придется вытянуться на носочках, чтобы подцепить пакет.

– Давай лучше я.

Стас возникает словно из ниоткуда. Легко обвивает за талию, снимая со стула. Без видимых усилий дотягивается до

пакета с одеялом.

– Подушка в глубине полки. Нужно всего лишь отодвинуть...

– Второе одеяло, – заканчивает фразу за меня Стас.

– Откуда ты знаешь?

– Просто вижу, что одеяло здесь лежит. Держи.

Стас передаёт мне подушку и закрывает шкаф. Меньше, чем через минуту я раскатываю чистую простыню по матрасу и взбиваю подушку, обтягивая её наволочкой.

С пододеяльником приходится повозиться. Никогда не любила вдевать в них одеяло.

– Давай я сам... – тянет на себя одеяло Стас, с лёгкостью преодолевая моё сопротивление.

Можно и уйти, но я стою, переминаясь с ноги на ногу, глядя, как мужчина ловко справляется с задачей. Потом протягивает мне два конца и просит встряхнуть, чтобы расправить одеяло. Лёгкая улыбка сама появляется на моём лице.

– Спасибо за заботу.

– Да не за что. Я бы постелила, – оправдываюсь. – Обычно я о таком не забываю. Но сегодня...

– Сегодня появился я и всё нарушил, да? Изменил привычный распорядок? – усмехается Стас, оказываясь очень близко от меня.

Он крупный и сильный, но движется плавно и быстро. Горячие ладони сжимают мои плечи нежно и бережно.

– Я не хотел тебя пугать. Честно. Серый сказал, что ты

уже спишь.

Я начинаю задыхаться от близости чужого мужчины. От обнажённого тела веет силой, мощью и похотливым, обжигающим соблазном. Шаловливые языки жара непростено выются по бёдрам, облизывая низ живота.

Запах чужого мужчины щекочет ноздри. У моего мужа парфюм всегда свежий и резкий, чаще всего с нотками кедра и ветивера. Стас пахнет иначе. Нагретой солнцем кожей, пряным какао с пьянящей терпкостью виски.

В соседней комнате за стеной меня ждёт муж. А я, словно кролик перед удавом, не могу пошевелиться. Стас наклоняется ко мне медленно и осторожно, боясь спугнуть.

Глава 5

Ирина

Его губы слегка задевают мои. Я всхлипываю, начиная дрожать.

– Тише. Всё хорошо. Всё хорошо. Смотри...

Стас поднимает руки, показывая, что он меня не держит. Но его губы быстрыми и короткими поцелуями привязывают к себе.

– Отпусти-и-и-и.

– Я тебя не держу, – усмехается Стас, обводя языком контур губ.

Его бёдра прижимаются к моим. Он толкается всем телом на меня. Но не удерживает меня. Я сама не могу уйти. Словно приросла к этому месту, пока он раскатывает ласку запретного поцелуя по моим губам. Его язык упорно нажимает на мои губы, раздвигая их. Стас с довольным стоном толкается внутрь моего рта. Он быстро и жёстко вбивается вглубь.

– Поцелуй меня, солнце моё... – просит он, дразня кончик моего безвольного языка.

Мне до странности сильно нравится этот поцелуй. Но он меня пугает. Не могу сказать, от чего меня трясёт сильнее:

от возбуждения, толкающегося вниз живота, или от ощущения тревоги и желания убежать.

– Как сильно я тебя хочу! До безумия!

Стас опускает свои руки, хватая меня за ягодицы. Крепко и жадно сминает их, упираясь эрекцией в низ моего живота.

От резкого движения моё оцепенение пропадает. Я делаю шаг назад. Стас сжимает челюсти, смотря на меня потемневшим взглядом. Наверное, на моём лице отражается страх, потому что он вздыхает и отходит, пряча крупные ладони за спиной.

– Всё хорошо. Я тебя не обижу. Ни за что. Веришь?

– Нет, – едва слышно отвечаю я. – Я тебя не знаю.

– Не знаешь?

Стас усмехается и отходит к окну.

Неуловимое движение. Что-то щёлкает в моей голове. Я знаю, как он любит сидеть на окне, согнув левую ногу в колене. Просто знаю это. Когда Стас садится именно так, меня затопляет странное чувство. Один кусочек головоломки встал на правильное место. Мне уже не так страшно. Хотя я и до сих пор считаю, что мне надо держаться подальше от этого мужчины.

– Твой муж рассказывал тебе обо мне?

– Упоминал вскользь. Ты недавно приехал?

– Да. Я вернулся недавно.

Стас вздыхает, ероша волосы в дикий беспорядок.

– Теперь уже окончательно вернулся.

– Надолго ты у нас в гостях? – срывается с моих губ вопрос.

Друг мужа смеётся. У него мягкий, грудной смех. В нём хочется прятать ответную улыбку и осушать заплаканные глаза.

– Уже выгоняешь?

– Нет, – поспешно отвечаю я. – Просто я ничего о тебе не знаю. Кроме того, что ты вытащил Серёжу из-под обстрела в горячей точке.

– Да. Так и есть.

– Серёжа уже не служит. А ты?

– И я.

Он наклоняет голову, разглядывая меня, как восьмое чудо света.

– Я тоже не служу. Теперь точно.

– Это хорошо, – с облегчением говорю я. – Наверное, твои близкие переживали за тебя, когда ты находился там.

– Да. Как и все семьи.

– Жена, дети?

Стас качает головой.

– С детьми не сложилось. С женой... – вздыхает. – Всё сложно.

– Вы поссорились?

– Да. Очень сильно. По-крупному. Давно. Чуть меньше года назад. Вернее, прошло несколько месяцев, а как будто полжизни отсекли.

Я тереблю низ пижамной рубашки.

– Тебе кажется, что прошло много времени?

– Ты даже не представляешь себе, насколько, – отвечает

Стас, отворачиваясь к окну.

Ночь. На улице ничего не разглядеть, кроме блестящей поверхности луж от света дворового фонаря.

– Дождь уже кончился. Ты до сих пор боишься грозы?

– Удивлена, что ты знаешь об этом.

– Серый говорил, – немного помедлив, ответил Стас.

– Вы давно дружите?

– Очень давно, Ириска.

Я хмурюсь, прикусывая губу. Почему, чёрт побери, просто не взять и не уйти? Что меня держит возле незваного и наглого ночного визитёра? Я заставляю себя развернуться.

– Спокойной ночи, Стас.

– Торопишься к мужу?

– Конечно. Он ждёт, – отвечаю я.

– Ждёт, да. Любимый муж? – едкая мужская усмешка царапает спину.

– Очень любимый.

Я торопливо, едва ли не бегом, направляюсь в спальню. Взлетаю на кровать так быстро, как будто монстры из ночных кошмаров вот-вот укусят меня за пятки. Ровное дыхание Сергея немного сбивается.

Он пьяно ведёт головой из стороны в сторону. Я прибиваюсь к нему под бок, укладываясь головой на плечо. Позво-

ляю ему сдаться так, что становится тяжело дышать.

– Ты как медведь, – шепчу, едва хватая воздух губами.

– Твой медведь, трусишка, – хрипловато отвечает он, обдавая меня сильным запахом спиртного.

Муж тяжело дышит, смазано целуя в щёку. Не представляю, как много выпил Серёжа, но Стас выглядел так, словно пил очень мало.

– Спи, Серёж, ты пьян, как не знаю, кто, – прошу я.

– Противно, да?

– Нет, дурачок. Просто я знаю, что у тебя был трудный долгий день, и он тебя вымотал. А ты слишком много выпил и почти невменяем. Ты даже не сам дошёл, тебя друг принёс.

– Друг... – Серёжа прижимается лбом к моему. – Я не хотел тебя напугать сегодня. Извини.

– Спи, Серёж. Давай утром? – прошу я.

– Просто извини. Я не хотел, чтобы так вышло. Ничего из этого не хотел. Но уже, бля, так поздно...

Я накрываю его губы, целую. Он замирает и жадно дышит воздухом, одним на двоих.

– Нет, ты всё-таки слишком много выпил, – улыбаюсь я. – Отдохни, а завтра я тебя замучаю.

– Самые приятные слова за весь вечер, – улыбается муж.

– Есть ещё приятнее.

– Да?

– Люблю тебя.

– Люби-и-и-ишь, – повторяет муж. – Сильно?

– Очень. Ты – моё всё, – отвечаю я.

Глава 6

Ирина

Я люблю просыпаться ранним утром.

Всегда просыпаюсь с рассветом или чуть позднее. Браун уже сидит у двери, держа в зубах поводок.

– Привет, мальчик.

Я выглядываю на улицу.

– Все лужи будут нашими, да?

Доберман довольно скулит, нетерпеливо топчась у самого выхода. Я надеваю спортивный костюм и вывожу пса на прогулку. Заодно и сама занимаюсь пробежкой.

Не люблю дождь. Но если на следующий день солнечно – у меня хорошее настроение. Лужи подсохнут, снова станет сухо и тепло, как я люблю.

Браун с удовольствием разбрызгивает лужи. Вozится в грязи, как самый настоящий поросёнок. Потом мы возвращаемся, мокрые от пота, заляпанные грязью и немного уставшие.

– Домой не пойдёшь, свинтус. Будешь сидеть во дворе, – предупреждаю я пса.

Я всегда завожу Брауна на ночь домой. Но днём он бегают

по участку.

Вечером придётся искупать этого великана, прежде чем позволить ему топтать по чисто убранному дому.

После принятия душа я прибираюсь на кухне, удивляясь тому, как быстро мужчины опустошили две бутылки виски. Пепельница полна окурков.

Я стараюсь не омрачать хорошее настроение мыслями о визите непрошеного гостя. Для меня он – непрошенный и нежеланный гость. А муж, наверное, был рад увидеть товарища и пригласил его погостить. На сколько?

Стас.

Мысли текли ровной прихотливой волной, но при одном воспоминании его имени сбились в кучи, и всё начало казаться каким-то неправильным. Не таким, каким надо. Стало так страшно, как будто под ногами не кафельная напольная плитка, а топкие кочки трясины. Надо просто перестать думать о нём. Вот и всё.

Я занялась завтраком, пожарив яичные блинчики с творожным сыром и зеленью. Муж любит такой завтрак. Осталось только подсушить тосты и сварить кофе.

Сзади на талию легли горячие мужские ладони.

– Привет...

Я немного напряглась сначала, но узнав родное тепло мужа, расслабилась.

– Привет, Серёж.

Я развернулась, разглядывая лицо, коротко стриженные

тёмные волосы. Суровое, тяжёлое лицо, но когда он смотрит на меня, неуловимо меняется.

Муж принял душ и выглядит посвежевшим, но колкая щетина, любимая мной, всегда при нём.

– Ты прибрала за нами свинарник? – спрашивает муж. – Я вчера был не в состоянии убрать со стола.

– Ерунда. Две минуты, не больше. Ты вчера много выпил. Как сейчас себя чувствуешь?

Я целую лицо мужа, разглаживая собравшиеся морщины на лбу кончиками пальцев.

– Голова тяжёлая, – признаётся Сергей, тянется губами к моим губам.

– Я приготовила завтрак и хотела сварить кофе.

– Кофе может подождать, – выдохнул муж, подхватывая меня под ягодицы.

Сергей посадил меня на рабочую поверхность стола, вклиниваясь торсом между ног.

– Серёж... У нас в доме гости, – шепчу я, чувствуя мгновенно нарастающее возбуждение.

Мужа не было больше недели. А до этого у меня были месячные. Я всегда себя нехорошо чувствовала в такие дни. Так что секса не было как минимум полторы недели.

Я жутко соскучилась по мужу. Пьяно смотрю на его губы и мечтаю о его пальцах, умеющих выбивать дрожь из моего тела.

– Стас ещё спит. Иди ко мне, родная, я сойду с ума, если

сейчас не окажусь в тебе.

Муж мгновенно переместил руки, опустив их на грудь. Я ещё не успела надеть бюстгальтер под просторную белую футболку. Пальцы мужа обхватили грудь, сминая её через ткань.

– М-м-м... – простонала я, крепче обхватывая мужа за крепкую шею.

– Продолжать? – тихо спросил Сергей и не дал ответить, скользнув вглубь моего рта языком.

Он сжал грудь сильнее и начал разминать её, постепенно приближаясь к соскам. От нежных, чувственных прикосновений по телу разлилось приятное томление.

Он умел сделать приятно. Сейчас Сергей ласкал меня нарочно неторопливо, сводя с ума медленной пыткой.

– Хочу раздеть тебя, – признался муж и отстранился, мгновенно избавив меня от пижамной футболки с шортиками.

Мужские пальцы надавили на клитор через ткань трусиков и двинулись дальше.

– Ты уже такая влажная... – довольно прошептал он, ритмично нажимая на вход.

– Я ждала тебя ещё вчера. Сходила с ума, – призналась я. Сейчас я просто текла от простых прикосновений, мечтая, чтобы на месте пальцев оказался его член.

Муж подцепил трусики и отбросил их в сторону.

– А ты?

Глава 7

Ирина

Я пробралась пальцами под футболку мужа, с удовольствием погладив тренированные мышцы быстро опадающего живота. Провела пальцем по старому шраму от ранения.

– Снимай. Хочу полюбоваться на тебя.

Сергей медленно снял футболку через голову, порочно усмехнувшись. Я привлекла его к себе, тут же целуя смуглую горячую кожу.

– Девочка моя, на долгую прелюдию меня не хватит, – признался муж, стягивая вниз боксеры вместе с шортами. – Хочу трахнуть тебя.

Муж достал из кармана шорт презерватив и раскатал его по стояку, но поглядывал в это время на меня. Впитывал каждую эмоцию.

– Ты подготовился? – закусив губу, спросила я.

– Я вернулся домой.

Сергей обхватил меня за ягодицы и двинул на себя. Его горячий член упёрся между влажных складок.

– Так что да, готовился трахать тебя до потери пульса.

Муж опустил голову, тяжело дыша. Он наблюдал, как его

член сантиметр за сантиметром медленно входит в меня, растягивая.

Я стонала, жадно вдыхая воздух.

– Ещё, Серёж!

Он гортанно простонал и всадил член до упора, проглотив губами возмущённо-довольный вскрик. Теперь его член был полностью во мне и пульсировал от жажды двигаться дальше.

Мы оба тяжело дышали, наслаждаясь мгновением перед резким и быстрым стартом его жёстких толчков.

– Люблю... – выдохнул он и начал таранить членом.

Я прикусила губу, чтобы не кричать от удовольствия быть наполненной им вот так: резко и с ходу.

– Не сдерживайся, – попросил муж.

– Боюсь разбудить твоего друга! – призналась я, зажимая крик в груди.

– Иди ко мне...

Сергей прижался к губам, нетерпеливо покусывая. Он ворвался внутрь ротика своим языком, проникая глубоко и быстро, подчиняя своему ритму.

От жаркого поцелуя и голодного секса глаза сами закрывались в удовольствии. Движения языка заглушали стоны, но они всё равно вырывались из наших ртов.

– Моя красавица. Моя...

Я судорожно цеплялась пальцам за широкие плечи мужа и царапала сильную шею, порывисто прижимая его к себе

ещё ближе, чтобы он не останавливался ни на секунду.

Сергей и не думал этого делать. Он трахал меня, как безумный, заставляя дрожать, а кожу спины – покрываться мелкой испариной.

Я чувствовала, что ещё немного – и не смогу удержаться. Разрядка приближалась быстро и безжалостно.

– Кончай... – выдохнул Сергей.

Яркая вспышка накрыла с головой, заставляя содрогаться от сладких конвульсий экстаза.

– Ты такая красивая сейчас. Просто нереальная...

– Серёжа! – простонала я, выгибаясь и распахивая себя ещё больше под сильные толчки мужа. – Серё...

Муж не дал договорить. Он обхватил подбородок ладонью и ввёл большой палец мне в рот.

– Ничего не говори... Просто пососи.

Вихрь удовольствия закрутил меня. Я начала делать то, о чём попросил муж – посасывала его палец, глядя в глаза.

А глаза мужа горели нетерпением и возбуждением. Взгляд плыл в сторону. Мужа штормило не меньше моего от нашего жаркого секса.

Сергей громко застонал и выругался.

– Блядь, я как пацан с тобой!

Он удерживал меня и контролировал каждый свой толчок. Но почему-то сейчас мне казалось, что именно я ему задаю тон, а не он.

Каждый толчок и стремительное сжатие в ответ отобража-

лись на лице мужа явным наслаждением. Он прикрыл глаза и впитывал эйфорию.

Сердце сладко защемило от восторга. От осознания нас двоих: голодных и мокрых от пота, безумно увлечённых друг другом.

Протяжные стоны мужа подхлёстывали. Если бы не его палец во рту, я бы беспрерывно вскрикивала, чтобы он не останавливался.

Мне стало плевать на весь остальной мир. Сергей притянул меня к себе за подбородок и дерзко поцеловал, прикусив губу, а потом отпустил, сорвавшись на бешеный темп.

Я протяжно стонала, срываясь на лёгкие вскрики. Оргазм обрушился как снежная лавина. Я прикрыла глаза от яркого удовольствия, разрывающего на части.

Муж толкнулся последний раз и задрожал всем телом, кончая в меня.

– Серёжа! Серёжа. Любимый...

Меня трясло от вихря эмоций. Внезапно кожу кольнуло предчувствием. Я открыла глаза, заметив мужской силуэт, стоявший в глубине коридора.

Друг моего мужа смотрел прямо на меня.

Я осеклась, замерла и не могла понять, как давно он стоит здесь.

Он слышал и видел всё?

Стас продолжал смотреть, как мой муж последними медленными толчками выплёскивает своё возбуждение, как ме-

ня дико колотит от экстаза.

Глава 8

Ирина

Друг мужа смотрел на нас. Я попыталась привлечь внимание мужа:

– Серёжа!

– Люблю тебя, Ир. Больше жизни, – выдохнул муж и не дал мне ответить, вновь завладев моим ртом.

Стас неслышно сдвинулся с места, вытаскивая из ушей наушники.

Я проводила взглядом его широкую спину, лоснящуюся от пота. Короткие шорты облепляли мускулистые ноги, привыкшие к нагрузкам.

Друг мужа бегал утром. Видимо, очень удачно, если застал меня и мужа трахающимися на кухонном столе.

Сергей отстранился и подал мне футболку. Я тут же натянула её на влажное от пота тело и поспешно надела шорты.

– Что случилось, Ир? – заботливо спросил муж, заметив, что я напряглась.

– Твой друг... – едва слышно вымолвила я.

– Стас? Что с ним?

– Он видел нас, – покраснела я.

Сергей провёл рукой по коротким волосам.

– Прости. Это я увлёкся. Прости! – он потёрся щетиной о мои губы и улыбнулся. – Запишем это в копилку нелепых случайностей, да? Должны же и у нас быть неудобные моменты.

Сергей притянул меня к своей груди.

– Не смущайся. Стас не маленький мальчик. Он знает, что я по тебе всегда сильно скучаю.

– У тебя всё так просто, – едва слышно пробормотала я и спрятала лицо на груди мужа, заметив, что Стас вошёл на кухню.

– Доброе утро.

Он налил в стакан воды и осушил его крупными глотками.

– Стас.

– Что, Серый?

– Подожди, а? Дай с женой поговорить!

– Извини. Я думал, что вы уже закончили. А твою голую задницу я сто раз видел, Серый. Но ради твоей скромницы-жены я выйду, так уж и быть.

Стас презрительно скривил губы, говоря таким тоном, что стало понятно – называя меня скромницей, он подразумевал совершенно другое.

Меня обожгло от его замечания. Он же целовал меня вчера и говорил, что хочет. А я просто не могла ответить ему резко и оттолкнуть.

Но у мужа же должно получиться это сделать? Я подожда-

ла, пока Стас вышел.

– Серёжа, мне не нравится, что твой друг ведёт себя так нагло.

Муж вздохнул и натянул на себя боксеры вместе с шортами.

– Что ты хочешь этим сказать?

Я отстранилась и обхватила себя за плечи.

– Надолго ты позвал его в гости?

– Не знаю, – напрягся муж. – Сейчас у Стаса не самый лёгкий период.

– То есть он у нас надолго? – уточнила я.

– Нам нужно решить один важный вопрос, – туманно ответил муж.

– Какой?

– Родная, я пока не могу сказать этого. Но я надеюсь, что ситуация разрешится со временем.

– Вы прекрасно понимаете друг друга даже с полуслова, да? Но не ставите в известность меня! Серёж, я твоя жена, это наш дом. Но сейчас я чувствую нас гостями. Почему так?

– Родная, не переживай. Всё будет хорошо, обещаю.

Сергей потянулся ко мне. Я отбила его протянутые руки. Он резко сжал мои запястья и прижал к себе.

– Я безумно сильно тебя люблю. Всегда буду любить... – глухо сказал он в волосы.

– Тогда избавься от него! – со слезами в голосе попросила я.

– Извини, не могу. Сейчас не могу. Я обязан ему жизнью.
Сергей улыбнулся и обвёл мои губы пальцем.

– Я обязан ему очень многим.

– Тогда расплачивайся по своим обязательствам сам, не впутывая меня.

Я оттолкнула мужа и выбежала из кухни, натолкнувшись на Стаса.

– Осторожнее, Ириска, – улыбнулся он. – Смотри, куда летишь!

Я отшатнулась и проскользнула в коридор. Перепрыгивая через ступеньку, взлетела вверх по лестнице. В спальне я перевела дух и швырнула сумку на кровать, принявшись кидать в неё вещи. Все, что попались под руку.

– Куда-то собираешься?

Я вздрогнула от звука этого голоса. Стас.

– Уходи.

Стас проигнорировал мои слова и подошёл.

– Ты забыла на кухне свои трусики.

Стас швырнул на кровать клочок кружева.

– Свои блядские мокрые трусики.

Мои глаза расширились от удивления и наглости его обращения.

Стас пристально смотрел на меня тёмно-серыми глазами. Под его взглядом я чувствовала себя грязной и мокрой шлюхой, которую поимел чужой мужчина. Моя промежность до сих пор ныла от жадного секса, а влага возбуждения тягучей

капель спускалась по внутренней стороне бедра.

– Я не знаю, кто ты, Стас. Я не понимаю, почему ты решил, что можешь вести себя так в доме моего мужа. Но мне это не нравится.

– Не нравится?

– Нет!

– Не нравится или пугает? Пугает или не нравится? – повысил голос Стас.

– Не нравится! И ты мне тоже не нравишься! Убирайся!

Стас нахмурился и шагнул в спальню. Я растерялась на мгновение, но потом метнулась к тумбочке и схватила лампу, швырнув её в друга мужа.

Он ловко уклонился от предмета и двинулся ко мне.

– Не нравлюсь? – Стас обхватил меня за плечи и приблизил своё лицо к моему. – Не нравлюсь? Ну же, посмотри на меня! Внимательно посмотри! Ничего не щёлкает внутри, а? Совсем ничего? Пустота? Пустота, блядь?

Стаса внезапно швырнуло в сторону. Стас обернулся и поймал удар кулаком в челюсть от моего мужа.

– Не трогай её!

Наглый гость метнулся к моему мужу. Сергей зло улыбнулся и напрягся. Мужчины застыли напротив друг друга.

– Серёжа, пожалуйста! Мне страшно...

Стас обернулся, взглянув на меня. От его взгляда я сжалась ещё сильнее. Стас резко выдохнул и усмехнулся, сжав плечо мужа.

– Надо поговорить, – заявил он. – Не здесь.

Муж подошёл ко мне, обнимая.

– Тише, милая. Я сейчас поговорю со Стасом и всё решу.

Подожди меня. Я постараюсь всё объяснить.

Я вцепилась в плечи мужа, прильнув всем телом.

– Не уходи. Мне страшно. Я ничего не понимаю. Кто он и почему он так себя ведёт?

– Серый! – нетерпеливо позвал Стас.

– Подожди меня, Ир. Пожалуйста...

Муж поцеловал мои щёки и отёр слёзы.

– Мне страшно, Серёжа!

– Не бойся. Просто посиди здесь. Я скоро вернусь. Я вернусь. Не бойся...

Мужчины вышли.

Я выждала несколько секунд и выглянула в окно. Муж и его друг вышли из дома, направившись в беседку в саду. Они спорили и были напряжены. Они едва не насккивали друг на друга.

Я внезапно поняла, что от меня сейчас ничто не зависит. Они договорятся о чём-то и будут играть в игры, понятные им двоим. А я не хочу быть пешкой с завязанными глазами.

Я переоделась, покидала в сумку ещё какие-то вещи и выскользнула из дома никем не замеченной. Только Браун увязался за мной.

Глава 9

Сергей

Прошрое

Она быстро пришла в себя от потрясения после нападения.

Не стоит таким крошкам ходить в одиночку поздним вечером. Можно напороться и на ублюдков вроде тех, что напали на неё. Зажали в тёмном углу и шарили по стройному телу, выстроившись в очередь, как шакалы.

Самое поганое, что возня и сдавленные, но всё же крики слышны тем, кто проходит мимо тупика. Но мало кто сунется и окажет помощь. Вот я, например, сунулся. Трое бросились врассыпную почти сразу же. Но один успел чиркнуть ножом, когда я метнулся к девчонке, от страха забившейся в тёмный, вонючий угол.

Взмах ножом дорого обошёлся напавшему. Я сломал ему руку. Кажется, он обмочился, когда бросился прочь со всех ног.

Девчонка всхлипывала и тряслась минут двадцать, не меньше. Вроде успокоилась, но потом ещё больше разревелась, увидев коробку, валяющуюся в грязи, и раздавленный

торт.

Две цифры – один и восемь смазались в едва различимое месиво.

– У тебя день Рождения сегодня, что ли?

– Нет. Не у меня. Это у мамы с папой завтра будет восемнадцать лет брака.

– А тебе самой сколько лет?

– Столько же, – шмыгнула носом девчонка.

– Пойдём, – протянул я ладонь.

– Куда?

– Поищем торт с цифрой «восемнадцать».

Девчонка опасливо покосилась на меня.

– Правильно, малышка, лучше перебдеть. Я ничего дурного не имею в виду, но будь всегда на чеку. Хорошо?

– Хорошо! – кивнула она, словно школьница-отличница.

Я не удержался и рассмеялся. Судя по возрасту, она и есть вчерашняя школьница. Я проводил её до двери подъезда.

– У вас кровь!

– Где?

Я посмотрел на расползающееся кроваво-красное пятно чуть ниже локтя.

– Херня. До свадьбы заживёт.

– Нужно вызвать скорую!

– Я хожу и дышу, малая, так что жить буду.

Не знаю, почему, но уходить не хотелось.

Я даже был рад тому, что девчонка зацепилась взглядом

за незамеченную мной рану. Девчушка выудила из кармана джинсовки телефон и начала набирать номер «скорой помощи».

Я вырвал трубку у неё из пальцев.

– Давай обойдёмся без твоей самостоятельности!

– Рану нужно обработать!

– Так обработай, – усмехнулся я.

Девчонка быстро стрельнула глазами вверх.

– Дома кто-нибудь есть?

– Нет, – ответила она.

– Дурочка доверчивая, кто же так отвечает! – пожурил её я. – Надо было ответить, что дома отец-спецназовец и брат-амбал ростом два метра.

– Два метра? Как вы?

– Нет. Я немного не дотянул до двух метров. Ладно. Если тебя так сильно беспокоит моя рана, то сама её и обработай.

Девчонка поколебалась.

– А я за это верну тебе телефон, – пошутил я, спрятав телефон в карман джинсов.

Она двинулась к подъезду, набрав код от домофона, быстро поднялась на второй этаж и загремела ключами. Я оперся о стену плечом, глядя на неё сверху вниз.

– Ты хоть знаешь, как меня зовут?

– Нет.

– Сергей.

– Ира, – тут же отозвалась она, открывая дверь.

Я придержал её за локти.

– Послушай меня, доверчивая девочка Ира, никогда больше так не делай, ясно? Или наживёшь очень больших неприятностей.

Она беспомощно взглянула на меня, видимо, только сейчас понимая, что совершает ошибку за ошибкой.

– Просто предупреждаю, – я подтолкнул её внутрь, закрывая за собой дверь. – Другие не такие вежливые, воспитанные...

– И сильные, – покраснев, закончила за меня она, подталкивая в мою сторону тапочки, в которые моя нога ни за что бы не поместилась.

Ира провела меня на небольшую кухоньку хрущёвки и щёлкнула кнопкой на электрическом чайнике.

– Посидите здесь, пожалуйста. Я сейчас приду.

– Подожду.

Ира улыбнулась и прошмыгнула в ванную комнату. Я разглядывал кухню. Простой интерьер, но чисто и опрятно, уютно.

Ира вернулась минут через десять, переодевшись в домашнюю одежду: штаны чуть ниже колена и просторную футболку с милым зайчиком. Только сейчас я хорошенько разглядел её кукольное личико со светлой кожей с россыпью мелких смешных веснушек вокруг носа. Пухлые губы, верхняя немного выступает над нижней. Взгляд сам гуляет по её лицу. Очаровательное в своей простоте и чистоте ли-

ний. Светло-голубые глаза под пушистыми ресницами. Брови вразлёт и белокурые волосы с золотистым отливом.

Мои губы растягиваются в безотчётной улыбке.

– Что-то не так? – смутилась Ира, прижав к себе картонную коробку-аптечку.

– Нет. Кроме того, что ты, наверное, с другой планеты.

Ира отвела взгляд и начала перебирать содержимое коробки. Я стянул рубашку, оставшись в одних джинсах.

– Крови не боишься?

– Нет. Не боюсь. Я поступила в медицинский колледж.

– Тогда я попал по нужному адресу.

– Возможно! – рассмеялась Ира. – Давайте руку.

– Давай, – я усмехнулся. – На «ты», Ир. Иначе я начинаю чувствовать себя пенсионером.

– Хорошо, Сергей. Дай мне свою руку.

Пальчики девушки быстро порхали над резаной раной.

– И всё-таки, если наложить швы, рана заживёт быстрее.

– На мне всё и так заживёт. Не в первый раз.

Девчонка скользнула заинтересованным взглядом.

– Не в первый раз режут ножом?

Я усмехнулся.

– Не только ножом. Так что зря беспокоишься. Залепи чем-нибудь. И всё пройдёт.

– Так нельзя. Лучше бы в травмпункт.

Я рассмеялся.

– Так я уже в травмпункте! Давай, малая, делай своё дело,

или я так уйду, занесу инфекцию и буду долго болеть.

Девчонка фыркнула и рассмеялась. Смешливая и живая, яркая, как огонёчек. Пока она обрабатывала мою рану, я кое-что узнал о ней...

Глава 10

Сергей

Прошлое

Ира жила с родителями в этой квартире. Родители уехали в гости и должны были вернуться только на завтрашний день.

Ира всегда возвращалась домой вместе с подругой после учёбы. Но сегодня она заехала в магазин за тортом, поэтому шла одна. Напоролась на ублюдков и встретила меня.

Пухлые губы, изогнутые в лёгкой улыбке. Светлое личико. От неё веет такой чистотой и светом, что хочется потрогать и убедиться в истинности чудесного миража.

Такую красоту многим чаще всего хочется запачкать, чтобы не светила собой слишком сильно – иначе вся остальная грязь станет ещё заметнее.

Лично я ощущаю себя грязным. Особенно от своих мыслей, пробивающих возбуждением в пах. Смотрю на неё и не понимаю. Я же только вчера натрахался до одури и выдоенных насухо яиц. После длительного воздержания секс-марафон был долгим и изнурительным для нанятой проститутки.

Но сейчас меня накачивает возбуждением, от которого

член стоит по стойке смирно и упирается в ширинку. Хорошо, что скинул рубашку и прикрыл ею стояк.

Ира заканчивает работу над моей рукой и наливает чашку чая, подталкивая вазочку с конфетами в мою сторону. Сама выбирает простую ириску «Золотой ключик» и прячет за щекой, отпивая чёрный чай из кружки с цветочком.

Мысленно я стону. От мягкой красоты и наивной простоты, от невинной провокации, когда она перекатывает конфету во рту. Не догадывается, что ли, как это зрелище влияет на взрослого мужчину?

Я старше её на восемь лет. Я слишком хорошо знаю, чего мне хочется прямо сейчас. Но я был бы конченным ублюдком, если бы полез к ней после того, как сам спас от нападения. Поэтому я благодарю за чай, к которому не притронулся ни разу, и встаю, наспех накидывая на плечи рубашку.

Обувшись, я смотрю на неё.

– Ир, ты реально как с другой планеты. Но живёшь-то ты здесь. Будь осторожнее, хорошо?

– Хорошо. Спасибо за всё, Серёжа.

Никакой я на хрен не Серёжа. Последний раз Серёжей меня называла покойная мать.

Но сейчас я тупо млею, как телок, от имени «Серёжа» и едва не прошу её назвать меня так ещё раз. Или много раз.

Чем больше, тем лучше.

– Спокойной ночи, Серёжа.

– Спокойной ночи, Ириска, – шучу я, балдея от мысли о

её губах со сладким привкусом конфет.

На улице я заправляю рубашку в джинсы и курю, поглядывая на светящиеся жёлтым окна. Потом неожиданно для себя я отправляюсь на поиски торта в круглосуточно работающие супермаркеты.

Торт с цифрой восемнадцать мне так и не удалось найти.

Я купил обычный торт, самый свежий и красивый, если я только что-то понимаю в красоте тортов. Цифры купил отдельно и воткнул в торт.

Чувствуя себя грёбаным рыцарем кондитерского ордена, я поехал обратно. Тёрся у подъезда минут двадцать, прежде чем кто-то из жильцов соизволил зайти внутрь.

У двери девочки Иры родом с неизвестной планеты я застыл. Потому что понял – поздноовато, бля, для дружеских визитов. Поиски торта отняли немало времени, хоть я и на своей машине. К тому же я попал в пробку.

И хорошая девочка Ира, если только она послушалась хотя бы одного моего совета, совершенно точно должна сейчас спать.

Я стучу костяшками пальцев по двери, впрочем, ни на что особо не надеясь. Охреневаю, когда дверь распахивается, а наивное чудо, едва достающее мне макушкой до подбородка, улыбается мне:

– Доброй ночи, Серёжа.

Я, как идиот, роняю торт на пол подъезда и резко шагаю внутрь квартиры, встряхнув девушку за плечи.

– Ира, ты слушала меня, когда я советовал тебе быть осторожнее? Нет? Ты реально не понимаешь, что опасно открывать дверь, не спросив, кто за ней стоит?

– А я знала, что это ты. Я видела тебя из окна, – просто отвечает она.

– Бля. У меня по ходу точно крыша от тебя поедет, Ир. Я стискиваю её в объятиях, крепко, почти до хруста. Ира выпутывается из моих рук и отступает вглубь коридора.

– Ты так и не выпил свой чай. Я налью тебе свежий. Я оборачиваюсь.

– Кажется, нам нужен новый торт...

Глава 11

Сергей

Прошлое

В первый раз меня протряхивало возбуждением так, что было почти что больно. Но я игнорировал адский стояк, по-идиотски улыбаясь и наблюдая за Ирой, как она наливает мне новую чашку чая и поправляет бабочек на торте.

Красивое украшение немного съехало набок, когда торт упал. Откровенно говоря, не немного, а к херам расквасилось всё красивое украшение.

– Брось, я куплю новый. Съездить? – тут же предлагаю я. – Там ещё один торт оставался, тоже свежий, но с цветами вместо бабочек.

– Не надо, спасибо. Жалко, конечно, что бабочки полопались. Но они всё равно невкусные, хоть и красивые. Я сама завтра с утра схожу в пекарню, тут недалеко, и куплю новый торт.

– Сходим вместе? – предлагаю я.

– Утром уже безопасно ходить, – уверенно заявляет Ира.

– Я бы не был так уверен.

Плавные движения её рук завораживают. Каким-то неве-

домым образом я понимаю, что прошу вторую чашку чая и ем торт, хотя терпеть не могу сладкое.

– Почему сама не пьёшь чай?

– Уже поздно, – смущается Ира, поглядывая на часы.

– Намёк понял. Я не самый пунктуальный гость, – отвечаю я, поднимаясь из-за стола.

Бля, уже почти два часа ночи...

– Нет, я не это имела в виду, – машет руками Ира, сжимая моё запястье рукой.

Осторожно и ласково. Хочется задержать это прикосновение, а ещё лучше – перетянуть её на свои колени и поцеловать.

– Я просто не пью чай так поздно.

– А что ты пьёшь?

– Тёплое молоко с мёдом.

Я смеюсь. Кому придёт в голову пить молоко с мёдом, только если тебе не пять лет и мама не лечит твоё больное горло?

Последний раз я пил молоко именно по этой причине и из-под указки мамы.

Но Ира на самом деле разогревает молоко и добавляет мёд.

– Что? – спрашивает она, слизывая язычком молочные капли с губ.

– Ничего. Просто не понимаю. Кажется, что сплю.

– Ты, наверное, устал. Извини, что я тебя задерживаю.

– Ты меня задерживаешь? Или наоборот? Я не даю тебе отдохнуть?

– Я привыкла поздно ложиться спать. А сегодня не хочется...

Ира впервые за весь вечер тревожно хмурится и быстро смотрит на меня:

– Побудь со мной? Мне немного страшно! – быстро выпаливает она и тут же отворачивается, убирая грязные чашки в мойку. – Извини. Тебя, наверное, дома ждут.

– Нет, – медленно отвечаю я, глотая ком в горле и пытаюсь усмирить учатившийся пульс. – Меня никто не ждёт дома.

Только пустые стены. Пыльные полки шкафов, коробки с наградами. И тишина.

– Я постелю тебе в зале.

Ира взбивает подушку руками и поправляет одеяло. Я сажусь на самый край дивана, подальше от девушки, верчу телефон между пальцев, чтобы просто занять себя чем-нибудь.

– Если ты хочешь спать, то ложись. Я просто не могу уснуть, всё в голове крутится, – она перебирает одеяло пальцами, расправляя складки.

– Из-за нападения испугалась?

– Да. Я всегда хожу одним и тем же путём. И ни разу такого не было. А тут...

Ира зябко ведёт плечами. По личику проносится тень.

– Просто будь осторожнее. Не ходи одна. Провожать кому?

Отрицательно качает головой. Мне становится радостно от её немого ответа.

– Можно я рядом с тобой побуду? Потом, когда спать захочешь, скажешь. Я к себе уйду, – едва слышно говорит она.

– Ты у меня разрешения спрашиваешь? Ты хозяйка, а я твой гость.

Ира молчит, разглядывая меня в упор светлыми глазами. *Не могу понять её глаз: то ли небо отражается в воде, то ли наоборот. В её глазах весь мир, наверное, перевернут иначе.*

Я протягиваю ладонь, которую Ира тут же с облегчением сжимает пальчиками и быстро забирается на диван с ногами.

Прежде, чем я успеваю что-то сказать, она, словно котёнок, укладывается головой мне на колени, обворачивая свои плечи моей рукой. Я честно стараюсь не думать о том, что она слишком близко от моего стояка. Но мягкое тепло тела и горячая ладошка на моём колене не дают расслабиться.

Ей не хочется спать, а я точно не усну с фонарным столбом в трусах. Мы болтаем обо всём и ни о чём. Я рассказываю ей о своей военной службе. Рассказывать больше не о чем.

Я рос один с матерью, отец хрен знает когда ушёл из семьи, да так и не объявился. Мама умерла рано, ещё когда я служил в армии.

После службы меня не ждало ничего, кроме пустой хаты и ощущения того, что здесь я никому не нужен. Подался на контрактную службу и завис в ней, мотаясь по горячим точ-

кам вот уже несколько лет.

Об этом я рассказал вскользь: заняло буквально несколько слов, не больше. Оказывается, и рассказывать больше не о чем. Не о редких же перерывах, в течение которых я бездумно трахаюсь и мотаюсь по городу, сжигая бензин.

А у неё всё иначе. Ещё так наивно и немного по-детски, что трогает умилением, смешанным с дичайшей похотью.

Пока она в такт словам постукивает пальчиками по моему колену, я плыву по сладкой реке её голоса и представляю себе отнюдь не безобидные картины. Мне её трахнуть хочется. Чтобы не могла даже орать. Хочется вколотить себя так глубоко, чтобы и её взгляд поплыл, но на этот раз от одержимости мной.

Глава 12

Сергей

Прошлое

– Твои родители вернутся завтра?

– Да, они приедут после обеда.

– На тебя не нажалуются? – спрашиваю я, поясняя. – Соседи. Скажут, что парней домой водишь.

Пальцы сами запутываются в её волосах на затылке. Горло плотно обхватывает колючей проволокой, и дышать становится трудно. В голове только марево похоти.

– Не скажут. У нас очень хорошие соседи, мы с ними дружим! – беспечно заявляет Ира. – К тому же я не вожу домой парней.

Поднимается с моих колен, глядя с затаённым ожиданием, замирает на расстоянии вытянутой руки.

– Только тебя.

Сжимаю пальцы в волосах, подталкивая её к себе.

– Не боишься?

– Нет.

Она сама движется ко мне, ласково глядя по щекам. Трусью об её ладони голодным и бездомным котом.

– Не боюсь. С тобой не страшно.

Ира обводит пальцем старый шрам на моей челюсти.

– Дурочка доверчивая. Ты же меня не знаешь, – ещё немного ближе.

Мягкое дыхание касается моих губ. От неё пахнет молоком и ирисками.

– Не знаю. Но ты такой... надёжный.

– Иди ко мне. Я тебя поцелую.

Ира проворно перебирается на мои колени. Мне приходится заставлять себя держать пальцы на месте.

Одной рукой я перебираю её шелковистые волосы, путая их. Второй сжимаю талию, борясь с желанием опустить ладонь ниже.

Я осторожно нажимаю на её губы. Коротко прикасаюсь своими, лаская. Мягким напором, лёгкими поцелуями. Не больше.

Она мелко дрожит и начинает чаще вздыхать, бездумно тянется ближе и раскрывает губы, смыкая их поверх моего рта.

Дышит часто и влажно, горячо. Издаёт удивлённый звук, когда мой язык пробегается по её губам. Не отступает, но раскрывает свой ротик. Позволяя исследовать податливую мякоть её сочного рта.

Пухлые губы напоминают какие-то ягоды в сахарном сиропе. Я зависаю на волоске от пропасти. Держусь, чтобы не долбиться языком глубоко и жадно.

Но проигрываю.

В тот момент я ещё не знал, что буду постоянно проигрывать дикому, неутолимому желанию быть с ней. А тогда просто послал всё к чёрту, начав сосать ей язык и вылизывать всё, до чего смог дотянуться своим языком. Едва перевёл дыхание, посмотрев на опухшие губы, как она вновь потянулась за добавкой.

– Ещё.

Я не успел ничего ответить, как она сама начала целовать меня. Ещё не так умело, как потом, но сладко и нежно. Быстро и сумасбродно, по-настоящему искренне и отчаянно, как умела делать только она.

Ира потёрлась язычком о мой, а потом осмелела, начав вытворять с ним то же, что и я с её языком. Она покусывала его, а потом начала посасывать.

Каждое движение – как лезвием по венам. От ощущения тела, распластанного на мне, давление в члене стало невыносимо резким и острым.

Ира целовала меня, обняв за шею, целиком и полностью отдавшись поцелую. Я чувствовал, что ещё немного – и соскочу с цепи возбуждения. Только бы не обкончаться, как долбаный подросток, себе в штаны.

Я отстранил её и резко встал.

– Серёжа? – недоумённо спросила она.

Голос у Иры нежный и мягкий, а после отвязного поцелуя стал чувственно низким.

Я резко свернул не туда, и сначала влетел на кухню, а потом развернулся, в поисках ванной комнаты. Но наткнулся на Иру.

Взлохмаченная, в тонкой футболке, натянутой на острых от возбуждения сосках.

– Что случилось?

– Ты, бля, случилась.

Ира изумлённо посмотрела на меня, а потом расценила всё совершенно не так. Глаза подёрнулись влагой.

– Извини. Я не хотела вешаться к тебе на шею. Извини. Я не держу тебя.

Хорошая девочка Ира ласточкой метнулась к двери и даже развернула мои кеды так, чтобы я мог нырнуть в них ногой, не задерживаясь ни на одну лишнюю секунду.

– Дело не в тебе, Ириска. Вот честно, не в тебе.

Я тяжело дышал, не зная, как свалить из квартиры и не обидеть при этом девчонку.

– Тогда почему ты убегаешь? – наморщила она свой лобик.

Я наклонился, поцеловав её в губы, и словил ответную дрожь желания, простонав:

– Дурочка, ты не понимаешь, что ли? Ты меня жутко возбуждала. А я не хочу показаться скотом, запуская руку тебе в трусики сразу же.

– Да? – спросила она, оторвавшись от моего рта.

Господи, ещё и сомневается!

– Да, Ир. Всё так.

– Хорошо. Если хочешь уйти, я не буду тебя держать.

Блядь... И как мне ответить на эти слова?

– Я не хочу уходить. Я тебя хочу. Тебя. Но не сегодня, не после нападения, понимаешь?

– Тогда поцелуй меня на прощание, – попросила она, вставая на цыпочки. – А потом ты пожелаешь мне заранее доброго утра и пойдёшь к себе.

Я сдался невинной просьбе и опять проиграл.

Глава 13

Сергей

Прошлое

Ира сцепила руки за моей шеей. Её футболка задралась, блеснув полоской кожи на животе. Я пополз пальцами следом, задирая кверху тонкий, бюстгальтер.

Острые, как пики, соски под моими пальцами набухли и стали ещё больше. Я трахал её рот и дразнил грудь, понимая, что она возбуждается нереально быстро и сильно. Поостанавливает в мой рот и дрожит, прижимаясь теснее и теснее.

Потом плюнул на всё и подхватил её за бедро, закидывая ногу на себя. Толкнулся бёдрами, кажется, чувствуя её горячность даже через несколько слоёв нашей одежды. Двинулся вперёд, потёршись стояком. Ещё одно такое движение – и буду готов кончить, а пока просто запустил руку под её пижамные шорты и трусики.

Ира инстинктивно сжалась, а потом раскрылась, подавшись вперёд, дрожащей влажной плотью на мои пальцы.

Тягучая, горячая влага над моей ладонью и нежные поддрагивания. Раскрыть пальцами и дотронуться до желанного оазиса в жаркой пустыне. Словить ритм дрожи и толкнуться

пальцами, раскрывая её и заставляя сжиматься.

Ира безобразно горячо целовала меня взахлёб, растирая моё имя на языке. Я двигал пальцами быстро и глубоко, понимая, что она почти на грани и точно кончит.

– Как хорошо, Серёжа! – прошептала она и выгнулась в спине. – Я...

Чёрт. Я бы смог уйти, если бы не эта отзывчивость её разгорячённой плоти, которую так приятно было раскатывать лаской. Потом подрочил бы на свои грязные фантазии о её губах на своём члене, едва оказавшись наедине.

Но она не оставила мне ни единого шанса. Трясётся и заливает влагой пальцы, готовая кончить в любой момент.

– Дай мне свою ручку, Ириска, – простонал я, расстёгивая ширинку.

Я спустил вниз трусы с джинсами и двинул пару раз своими пальцами по члену.

– Я не левша, сладкая. Поможешь? – спросил я, вбивая в неё пальцы.

Ира всё ещё не решалась сделать это. Я накрыл её ладонь своей, разместив на члене.

– Сожми. Давай. Я подскажу тебе.

Ира всхлипнула от возбуждения.

– Хочу кончить сейчас. Иначе сойду с ума и сорвусь. Не хочу напугать тебя.

– Ты меня не пугаешь. Ты мне нра-а-а-авишься, – как последний толчок перед краем пропасти.

Потом я сжал её пальцы изо всех сил, вынуждая двигать предельно быстро. В таком же бешеном темпе имел пальцами податливую глубину, растирая большим пальцем клитор.

Оргазм был острый и невозможно сладкий, как вкус её языка. Я кончил, толкаясь бёдрами в её кулачок с сомкнутыми пальцами.

Мгновением позже сорвалась и она, кончая. Пульсация вокруг моих пальцев и непрерывные сжатия. От острых ощущений Ира неожиданно сильно прикусила мне губу, зажав её между зубами.

Кажется, прокусила до крови, продолжая дрожать от бушующего оргазма.

Я едва отдышался и поцеловал её, пачкая кровью из прокушенной губы.

– Извини! Я нечаянно.

Ира подалась вверх и слизнула язычком капельки крови. Я обнял девушку, разжимать объятий не хотелось.

– Уже почти рассвело. Тебе нужно поспать хотя бы немного, Ириска.

– Ты не уйдёшь?

– Если прогонишь – уйду, – усмехнулся я, желая, чтобы она обхватила мою ладонь своими пальчиками и привязала к себе искренней нежностью и отзывчивостью, взмахом светлых ресниц.

Надоело быть бездомным котом.

Ира словно поняла всё без лишних слов и потянула за со-

бой. Мы легли боком, лицом к лицу на узком диванчике в зале.

Нужно поспать.

Но в итоге мы без конца целовались и ласкались пальцами, узнавая друг друга наощупь. Чтобы потом, когда растают все до единого ориентиры, мы смогли бы не потеряться и найти друг друга даже вслепую.

Утром мне всё-таки пришлось уйти. Я проводил Ириску до пекарни и обратно до квартиры, едва не напросившись в гости опять, понимая, что это будет уже чересчур нагло.

Я забил в память её телефона свой номер и попросил написать, когда можно будет увидеться с ней.

– Сегодня. Завтра. И возможно, потом ещё.... Если тебе хочется.

– Хочется. Мне слишком многого от тебя хочется, – открыто признался я.

Я уходил от неё сытым, будто натрахавшимся до одури, от простой ласки её пальцев по члену. Но в то же время дико голодным и соскучившимся до острой ломоты в груди.

Глава 14

Ирина

Настоящее

Я могла бы послушать, о чём спорят мужчины. Но не стала этого делать. Я словно нарочно бежала как можно дальше. Доберман трусил за мной. До дороги несколько минут ходьбы быстрым шагом. Сердце зашлось в бешеном ритме, когда я встала на обочине трассы, ожидая словить попутку. Браун сидел рядом, никуда не собираясь уходить.

Остановилась серая ауди с пожилой семейной парой.

– Вам куда?

– До города.

– Садитесь, девушка, подбросим.

Браун повёл из стороны в сторону мордой. Женщина недовольно покачала головой.

– С собакой мы вас не возьмём. Я боюсь собак. Он без поводка и без намордника.

– Он хороший и послушный, – вымученно улыбнулась я.

– Миша, поехали! Чего стоишь! С собакой я не поеду! – скомандовала женщина.

Машина тронулась с места и уехала. Через пару минут

остановилась красная лада.

– Тебе куда? – улыбнулся мужчина средних лет.

– До города.

Мужчина пробежался по мне взглядом, взглянул на часы.

– Мне немного в другую сторону, но я могу подбросить тебя до окраины. Сойдёт?

– Да.

– Только заплатить придётся, бензин дорожает! – мужчина усмехнулся.

– Хорошо. Но я с собакой.

Мужчина пожал плечами.

– Да хоть с кошкой. Лишь бы не высывалась и не кидалась на меня.

– Нет. Браун тренированный и очень послушный.

– Тогда залезай.

Я села на заднее сиденье, доберман забрался следом, кое-как уместившись у моих ног.

– Куда едешь? В гости к родственникам? – поинтересовался мужчина.

– Можно сказать и так.

– А чего на трассе стояла? Живёшь неподалёку?

– Нет, – покачала я головой.

– Тут одни загородные дома и дачный посёлок вон там, за поворотом. Ты с дач, наверное?

Я не ответила на вопрос мужчины, спросив в свою очередь:

– Сколько я вам должна?

– Приедем, рассчитаешься! – весело ответил мужчина.

Некоторое время мы ехали молча. Дорожное полотно светло-серой лентой расстиралось впереди. Внезапно мужчина остановил машину и вышел, оглядев её.

– Твою же мать! Не доедем, красавица! – сказал мужчина, вернувшись в салон. – Колесо едва не отваливается. Долбанный отечественный автопром!

Мужчина в сердцах ударил ладонями по рулю и обернулся.

– Крюк небольшой сделаем. Не против? К одному приятелю заеду, он у меня мастер по машинам.

– Хорошо, – немного поколебавшись, ответила я.

– Сейчас позвоню, предупрежу.

Мужчина достал телефон.

– Сашка? Ты чё, у себя, да? Ага. Да я мимо тебя скоро буду проезжать. У меня тут проблема одна нарисовалась... Резину готовь. Без тебя никак.

Машина свернула за тем самым поворотом, о котором говорил мужчина. Начались улочки дачного посёлка. Мужчина покружил немного и остановился у деревянного домика в конце улочки.

– Выходи, красавица. Надо будет машину поднять.

Я вылезла из автомобиля. Браун присел рядом.

Навстречу нам вышел второй мужчина, одёргивая на ходу футболку.

– Ну, чё, где твоя проблема?

Я стояла около автомобиля.

– Так вот она, – мотнул головой в сторону авто первый мужчина.

– Я вижу, что проблема, – сощурился мужчина и пошёл к небольшому деревянному строению, вернувшись с большим ящиком для инструментов в руках. – Только вы псину убедите, девушка.

– Браун тренированный.

– Я собак недолюбливаю. А таких – вообще боюсь, – лениво заявил мужчина, садясь на корточки возле ящика. – Да закрой ты её в машине, и всё! – предложил он.

– Долго с машиной провозиться придётся?

Мужчина взвесил на ладони большой ключ.

– Ну, это как посмотреть! Сначала примемся за работу, а там видно будет!

– Давай, торопись, красавица! Я опаздываю. А мне тебя ещё в город закинуть надо! – отозвался первый мужчина, потирая меня.

Я открыла дверцу машины.

– Залезай, Браун. Сидеть.

Доберман послушно залез на заднее сиденье. Я закрыла дверь.

– Посильнее хлопайте, девушка, – раздался голос второго мужчины сзади меня.

Я раскрыла дверь и намеревалась захлопнуть её, как сле-

дует. Но в отражении стекла увидела, как мужчина размахивается ключом на меня. Я испуганно заорала и дёрнулась в сторону.

Дверь не успела захлопнуться.

– Бля, хули ты волну гонишь, Сашка? – возмутился первый мужчина, бросившись за мной следом.

Он дёрнул меня за толстовку на себя и вцепился пальцами в волосы.

– Куда собралась, красавица? Пойдём, отдохнём культурно!

Я начала вырываться и царапаться, но мужчина был сильнее меня.

– Да не рыпайся ты так сильно! – гаркнул он, залепив мне в ухо. – Не зря же ты, шалава, на трассе стояла! Заплатим. До города подбросим. Всё, как заказывала. В лучшем виде!

Глава 15

Ирина

Я поняла, как сильно сглупила, убежав из дома и сев в машину к мужчине. Он больно дёргал меня за волосы, толкая в сторону деревянного домика.

Сзади нас раздался топот ног, рычание пса и дикий ор мужчины.

– Твою мать! А-а-а-а!..

Мужчина, державший меня, обернулся и выматерился.

– Ты кого за собой таскаешь, шкура? Монстра, что ли?

Мужчина резко поменял направление движения и метнулся в сторону деревянного сарайчика. Он открыл дверь и зашвырнул меня внутрь, захлопнув дверь.

Я споткнулась и упала, содрав кожу на ладонях.

– Держись. Сейчас я убегу эту тварь! – крикнул мужчина своему приятелю, пытавшемуся отбиться от пса.

Я поднялась на ноги и огляделась. Меня зашвырнули в небольшой деревянный сарай и заперли дверь. Снаружи слышался отборный мат, стоны, рычание и глухие звуки ударов.

Я обежала небольшое помещение, заваленное всяким хламом. У одной из стен пробивался свет через небольшое

окошко. Я подняла валяющийся кирпич и разбила стекло. Пришлось подпрыгнуть и подтянуться на руках, чтобы уцепиться за проём.

Окошко было небольшое и узкое. Я кое-как протиснулась через него, порвав одежду и сорвав кожу всюду, где только можно.

Мне хотелось броситься на подмогу к Брауну, но страх погнал меня прочь. Я метнулась к забору, перелезла через него и побежала по улице, громко крича.

Дачный посёлок был тихим. То ли в будний день никого не было на дачах, то ли просто не хотели появляться на крик о помощи.

Внезапно я вспомнила, как было почти точно так же, несколько лет назад. Но тогда – тёмный вечер, подворотня. А сейчас – начало нового дня и дачный посёлок. Незнакомый мне от слова совсем.

Я свернула за поворот и поняла, что заплутала. Я боялась, что уроды кинутся мне вдогонку и найдут меня.

Я не придумала ничего лучше, чем перелезть через штакетник одной из дач и спрятаться на участке. Домик был опрятный и чистый, хоть и простой свиду.

Я обежала вокруг него. Если выбью окно, сразу станет понятно, что к чему. Сбоку домика была прислонена лестница, ведущая на чердак. Цепenea от страха быть замеченной, я взобралась по ней и отперла простую щеколду. Толкнув дверь, ввалилась на пыльный чердак. Потом подтащила

к двери изнутри старый велосипед, чтобы дверь не распаивалась внутрь.

Только после этого я села на пол чердака, посыпанного сухой золой, и замерла без движения.

Чердак был завален старым хламом. В одном из углов валялся старый матрас, полный пыли. Я потихоньку, словно мышь, прокралась к нему и легла, подтянув колени к груди.

Всё тело ныло, особенно содранные в кровь ладони. Сердце заходило в бешеном ритме. Меня душили слёзы.

Как глупо было поступать так опрометчиво!

Я обняла себя за колени, плача. Я не понимала, почему моя тихая, спокойная жизнь вдруг перестала быть такой с появлением в ней друга мужа. Искала оправдания поведению любимого мужа и не находила их.

Внезапно меня обожгло догадкой: он просто меня разлюбил, хочет расстаться и не знает, как сказать об этом. Не знает, как сказать, но показывает. Очень убедительно при помощи друга. Даёт понять очень многое, не говоря открыто ни одного слова.

Дурные мысли лезли в голову. Мне казалось, что ублюдки ищут меня. Я едва дышала. В лёгких собралась пыль. Но я боялась даже случайным шорохом или неосторожным вдохом выдать своё присутствие. Я желала только одного: чтобы всё происходящее оказалось дурным сном. Но как назло, это была реальность. Я не знала, как мне поступить дальше. Спуститься мне не позволял страх. Я опасалась даже подползти

к крошечному замызганному окошку и выглянуть в него.

Ищет ли меня мой муж? Что с моим Брауном?

Мой пёс... Если бы не он, что бы со мной сделали?

О боже! Меня скрутило рвотным позывом, но тошнить было нечем. Меня скручивало спазмами, но из пустого желудка не выходило ничего. Жутко хотелось пить. Я не знала, сколько прошло времени. Томительные часы ожидания тянулись словно вечность. Судя по солнцу, время уже клонилось к вечеру.

Я слегка задремала от бессилия и усталости, а потом сквозь сон услышала слабое тявканье пса. Я сразу сбросила дремоту и подобралась к двери. Осторожно открыла её, заметив силуэт Брауна.

Доберман сидел внизу, поджав одну лапу и тяжело дышал.

– Домой, Браун! Беги домой! – приказала я.

Пёс не двигался с места.

– Домой! – сказала я чуть громче.

Доберман поднялся на лапы и затрусил прочь на трёх ногах. Где-то раздался шорох автомобильных шин. От испуга я распласталась на полу, молясь, чтобы это были не насильники. Пусть это будет кто-то другой. Пожалуйста.

Глава 16

Ирина

Машина проехала дальше по улице, не остановившись.

Я дико трусила. Это могли быть насильники или кто-то другой. Я могла вновь найти неприятности на свою голову или избежать столкновения с ними и спастись. Но я не сделала ничего.

Я ждала.

Возможно, в этот момент я окончательно призналась в своей слабости и трусости. Но мне так необходимо было почувствовать рядом сильное плечо любимого мужчины, убедиться в существовании твёрдой мужской уверенности и способности вырулить из любой, даже самой сложной ситуации.

«Ты мне так нужен. Я не могу без тебя, оказывается, даже ступить и шагу».

Тишину подступающего вечера разрезал шорох автомобильных шин. Знакомый голос.

– Давай, Браун, покажи, где она.

Я подскочила на месте, давась слезами. Доберман глухо лаял где-то внизу.

– Ира! – позвал меня по имени мой муж. – Ира, это я. Ир!

Я на трясущихся ногах добралась до двери чердака. Оттащила велосипед, ломая ногти, и распахнула дверь.

– Я здесь.

– Боже, Ира. Я сейчас! – голос мужа был полон заботы и тревоги, расплёскивающейся далеко вокруг.

Он был полон любви, которую я могла почувствовать так, словно трогаю её вживую кончиками пальцев.

– Ну, ты даёшь, Ира!

Сергей стиснул меня и рухнул на пол, раскачивая в сильных объятиях.

– Дурочка моя, зачем ты убежала?

Сильные пальцы пробежались по лицу и шее, бережно стиснули талию.

– Что случилось?

– Я села не в ту машину. Меня увезли и хотели...

Я разрыдалась.

– Что-то успели сделать? Говори, Ир, не молчи! Ну?

– Нет. Браун успел помочь. Он кинулся на одного, а второй пошёл ему на подмогу. Я убежала и спряталась. Серёжа-а-а-а-а!

– Ира. Ты меня с ума сведёшь. Я же сдохну от беспокойства. Когда я увидел, что тебя нет...

Муж стиснул меня крепче и начал хаотично целовать лицо и шею, руки, пыльные и грязные. Мужские пальцы размазывали слёзы по моим щекам.

– Не делай больше так, пожалуйста. Прошу тебя. Не делай. Я виноват, знаю. Но ты не должна так опрометчиво поступать. Не должна.

Я, наконец, расслабилась в крепких объятиях мужа.

– Браун привёл тебя?

– Когда мы поняли, что ты ушла, тебя уже и след простыл. Мы сначала разделились и бросились объезжать окрестности. Я колесил по округе, потом наткнулся на Брауна, он бежал вдоль дороги. Бежал домой...

Сергей перевёл дыхание.

– Кажется, самым лучшим решением в моей жизни было подарить тебе добермана, – он усмехнулся и поцеловал закрытые глаза. – Давай я вытащу тебя отсюда?

Сергей помог спуститься, осторожно поставил меня на землю и пробежался взглядом по ссадинам и синякам на моём теле.

– Браун! – позвала я.

Доберман послушно подбежал ко мне, всё так же прихрамывая. Один глаз был закрыт, а шерсть заляпана запёкшейся кровью. Я обняла пса, глядя по голове.

– Ему досталось. Надо будет отвезти в ветеринарку. И тебя тоже надо отвезти в больницу.

– Со мной нормально всё.

– Я вижу, как всё нормально. Не перечь, Ира. Я хочу убедиться, что с тобой всё в полном порядке.

Сергей сжал меня ещё раз в объятиях.

– Серёж? Ты сказал, что вы бросились на поиски. И Стас тоже?

Муж отстранился, посмотрев в сторону.

– Да. И Стас. Он переживает не меньше меня.

Я глубоко вдохнула, собираясь спросить, что друг мужа вообще делает в нашем доме, но Сергей опередил меня, попросив:

– Пожалуйста. Не руби с плеча. Стас не хотел тебя обидеть или задеть. Он будет вести себя деликатнее.

Я посмотрела в сторону машины. Стас вышел и смотрел прямо мне в глаза. Сергей перевёл взгляд с него на меня:

– Он тебе не враг.

Муж приобнял меня за плечи, ведя к машине. Стас шагнул вперёд и спрятал ладони за спиной, как будто сдерживая себя. Потом он стянул с себя кожаную куртку, протягивая её мне. Муж напрягся и немного нахмурился, как будто досадуя на себя, что сам не догадался взять дополнительную одежду.

– Моя куртка тебя точно не укусит, – улыбнулся Стас. – Пожалуйста.

Я протянула руку за курткой. Стас продел мне руки в рукава и закатал их. На мгновение его ладони сжали мои плечи, скользнув вниз. Стас отвёл руки, засунув их в карманы джинсов.

– Это был очень опрометчивый поступок, Ир. Давай будем дружить?

– Дружить? – усмехнулась я и оглянулась на мужа.

– Да. Я постараюсь не выходить из себя. Я это умею, правда, – заверил меня Стас и протянул ладонь. – Мир?

– Мир.

Моя ладонь сразу же утонула между мужских ладоней. Стас порывисто обнял меня и тут же отстранился, подтолкнув к внедорожнику.

– Надо отвезти Брауна в ветеринарку, – попросила я.

– Я хотел отвезти тебя домой сначала, – отозвался муж.

– Нет, со мной всё в порядке. Надо осмотреть Брауна.

Я потрепала добермана по голове. Пёс заскулил, уткнувшись мордой мне в колени. Мужчины сели спереды.

Дорога до города не отняла много времени. Но я чувствовала себя разбитой и уставшей, поэтому незаметно для себя сползла вниз на сиденье.

– Иди. Я посижу, – как сквозь вату, раздался голос Стаса.

– Если проснётся...

– Иди. Я скорее руку себе отгрызу, чем причиню ей вред. Иди, – отослал мужа Стас.

Я пошевелилась сонно. Хлопнула дверь. Стас залез рядом на заднее сиденье. Я привстала, но он утянул меня обратно, вынуждая лечь на его колени.

– Лежи, Ириска. Напугала же ты меня! Очень сильно.

– Не больше, чем ты меня, – зевнув, ответила я.

Стас переложил руку мне на плечо. Вопреки ожиданиям, сбрасывать его руку совсем не хотелось. Было так спокойно и знакомо, что внутри разлилось приятное тепло.

– Напугала, Ириска. Очень сильно напугала. Я бы не простил себя, если бы с тобой что-то случилось.

Стас не убирал руку с плеча, поглаживая пальцами.

– Завтра отвезём тебя в больницу.

– Я хорошо себя чувствую, – ответила я.

– Надо осмотреть.

– Это лишнее.

– Нет. Не лишнее. Не перечь. Надо, Ир.

– Ты не можешь распоряжаться моей жизнью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.